

ПРОКСЕМИКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

В произведениях китайских авторов разных культурно-исторических эпох выявлены принципы дистанцирования собеседников во время коммуникации и характеристика пространства культуры.

Ключевые слова: дистанцирование, личная и социальная зоны, панорамное пространство, «крупный план», сближающее и отдаляющее измерение.

PROXEMICS IN TRADITIONAL CHINESE CULTURE

The author of the article refers to the papers of Chinese writers who identify the principles of distancing and the associated characteristics of space in the culture.

Key words: distancing, personal and social zones, panoramic view, «close-up», bringing together and distancing dimension.

Кросскультурные исследования с середины XX века интерпретировали контекст культуры в пространстве этнической, национальной культуры, так и в пограничном коммуникативном пространстве разных культур. Предмет рассмотрения заключался в специфике представлений о семиотическом пространстве, отличиях норм и традиций коммуникации, смысловых значениях принятых правил. Цель межкультурной коммуникации направлена на достижения интеграции в осуществлении равноправных отношений, взаимопонимания и сотрудничества между представителями культур.

Интенсификация культурных контактов с представителями стран Азии принимает во внимание эффективность интернационального сотрудничества в области образования, сфере искусства и профессиональных знаний, умений и навыков в разнообразных направлениях. Развитость показателей социального интеллекта у специалистов в сфере межкультурных коммуникаций приобретает первостепенное значение. Интеграция интересов людей из разных культур позволит выйти за пределы существующих стереотипов в общении по вопросам делового сотрудничества, учитывая знания норм и правил ведения деловых переговоров, коммуникации и общения с представителями других культур. Выдвинутый вопрос набирает популярность не только в учреждениях образования Республики Беларусь, но и в повседневном пространстве межкультурного общения.

Американские исследователи открыли новые возможности кросскультурной коммуникации в начале XX века, среди них Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид и др. Структуралисты (Э. Сепир и Б. Ли Уорф) впервые задумались о доминирующем значении природного окружения в этнических представлениях индейцев, народов Севера и др.

Основателем науки о дистанции и измерении в культурах стал американский культурный антрополог Эдвард Твитчелл Холл [6]. Ученый использует термин «проксемика» – отдел лингвистики, изучающий дистанцию в общении между собеседниками, интерпретацию и измерение расстояния в культуре. На основании исследования литературных текстов в разные культурно-исторические эпохи, писатель располагает персонажей в воображаемом пространстве в зависимости от традиций культуры, которые приняты. Даже обращение персонажей к отдаленным объектам приобретает смысловое значение, если такое обращение встречается в тексте произведения. Итак, рассмотрим «подсознательную геометрию человеческого пространства» (термин Жоржа Мотере) [6, с. 82].

Эдвард Т. Холл в монографии «Скрытое измерение», обращаясь к наследию Франца Боаса – основателя культурной антропологии, определяет глубинную взаимосвязь текста художественной литературы и культурной среды. Лексический анализ у исследователя связан с изучением экзотических культур мира и английской, американской литературы разных эпох.

Эпоха Возрождения становится водоразделом, где геометрическое и интеллектуальное восприятие мира перемещает акцент на «ощущение» пространства. «Сегодня идея пространства использует больше динамики и выходит за рамки визуального в гораздо более глубокое, чувственное пространство» [6, р. 94].

Американский культурный антрополог Э. Т. Холл задался целью использовать литературные тексты для исследования проксемической связи между персонажами в произведении. С этой целью необходимо изучать литературу для структурного анализа текста, чтобы определить ключевые компоненты сообщения, которое писатель предоставил читателю для построения его собственного понимания пространства. Задача Эдварда Т. Холла заключалась в том, чтобы выделить уровень, подразумевающий отсылки на сенсорные данные.

Исследование характера дистанций в произведениях Антуана де Сент-Экзюпери, Франца Кафки, Ясунари Кавабата подтверждает, что писатели намеренно использовали сближение и отдаление расстояния между персонажами в контексте их отношения к происходящему, вскрывая духовную связь и характер коммуникации между ними [6, с. 96–98].

Если исследовать художественную литературу на предмет структурных дистанций, выявляются значения и смыслы, которые проливают свет на исторические тенденции и сдвиги в смысловых модальностях. Эдвард Т. Холл уверен, что такие сдвиги очень актуальны для той среды, которую человек находит наиболее подходящей в определенное время и для определенных культур. Для автора исторические и культурные различия очевидны.

Сближение, обращение к интимной зоне персонажей обычно рассматривается в случае, если героя одолевают сильные волнения и душевные переживания. Описание чувств персонажа концентрируется не на целостном образе, а на конкретных деталях – часть корпуса становится акцентом, и именно кинематографический «крупный план» воспринимается читателем. Приведем пример описания личной, приближенной дистанции в поэзии Ли Бая. Его понимание дистанции находится на значительном отдалении от места, где находится автор. В поэтических выкладках он погружается в воображение, отдаляясь от суеты и мелочности. Для поэта есть только музыка, природная стихия, погружающая его в воспоминания о родине. Расстояние собеседника для поэта не имеет значения. Даль становится предметом погружения мыслей и просветления:

«Откуда-то доносилась яшмовой флейты музыка, / Окруженная темнотой, / Пролетая, как ветры вешние, / Наполняет город Лоян ночной. / Слышу этой ночью «Сломанных ив» / Мелодию, светом полную и весной... / Кто может не вспоминать, / Услышав ее, о своей Родине!» [3, с. 62].

Если же обратиться к пьесе Гао Цзэчэна «Пипа цзи», то автор ком-ментариев и пояснений российский исследователь Д. И. Маяцкий отмечает важность традиции находиться сыну рядом со своими родителями: «Когда родители в (преклонных) годах и некому за ними ухаживать, разве осмелится сын покинуть (их) и уехать далеко?» [5, с. 166]. В этой реплике подчеркивается, что пожилые родители должны быть рядом с сыном и его женой. На молодых ложится груз ответственности за жизнь родителей. Подчеркивается необходимость находиться вблизи родителей и оказывать требуемую им помощь. Так, в китайском языке традиция следовать за учителем в прямом смысле означает «учиться».

Более того, осмысление роли родителей происходит, в соответствии с традиционным канонem, после их ухода из жизни: «Согласно древнему обычаю, после смерти родителей сын должен был какое-то время (в идеале три года) находиться вблизи от могил отца и матери и выполнять соответствующий ритуал. При этом считалось верхом сыновьей почтительности построить у их погребения шалаш и поселиться в нем». В описанном обычае ощущается недостижимость расстояния между человеком и его родителями, которое праведный сын проводит около могилы.

Двойственная трактовка расстояния «близкое – недостижимое» раскрывается в осмыслении китайской традиционной живописи. В работе В. В. Малявина указанное противоречие традиционной культуры разрешается объяснением значения Великого Предела, который «совмещает в себе пустотность и наполненность, присутствие и отсутствие. При этом центрированность не сводима к фиксированному центру. Схема Великого Предела относится к строению природного мира и духовному состоянию» [4, с. 23–24]. Обратимся к пояснению категории Великого Предела в дальнейшем рассмотрении традиционных китайских текстов.

Невозможность достичь гармонии в объективном мире и взаимопонимания среди людей раскрывается в поэзии Ли Бая. Поэт стремится постичь мировое пространство через осмысление безмерной дали, обращая внимание лишь на предметы растительного, животного мира, природные объекты, тем самым подчеркивая одиночество и обреченность существования.

«На высоком тереме одним размахом увижу весь вид города Иуе Иан, / А внизу большая река Дунтин развеивается далеко. / Лебеди в небе уносят мою грусть вдаль, / А прекрасную луну вытаскивает пик высокий. / Ночую я среди облаков на вершине горы, / И чашка за чашкой с небес вино прилетает. / Опьянев, принимаю холодный ветер с открытой душой, / И широкими рукавами летая с ветром, / я возвращаюсь в терем свой» [3, с. 118].

Повседневная культура традиционной китайской семьи проходила в разделении обязанностей. Мужчины пасли скот высоко в горах, а женщины ухаживали за детьми и занимались домашними заботами. Лишь на зиму семья воссоединилась и могла вести совместное хозяйство. Представление о Великом Пределе (пустотности и наполненности, о единении и разобщении) более объяснимо из рассмотрения легенды о Цисидзе – «Сорочьем празднике». «Дочь небесного царя полюбила пастуха, который пас небесных коров. Небесный царь разлучает влюбленных, потому что молодые люди забыли о своих обязанностях. Юноша может увидеть возлюбленную лишь раз в год, когда небесные созвездия Ткачихи и Волопаса достигают края Млечного пути, который в качестве моста соединяет два созвездия. Так, на мосту влюбленные могут встретиться лишь раз в год» [1, с. 49].

В легенде Цисидзе раскрывается основной принцип представления о пространстве в традиционной китайской культуре – «скреплять то, что разъединено, и разделять, не допуская смещения и разбросанности» [4, с. 347]. Своеобразная игра и баланс на основе двух категорий становятся более устойчивыми, чем выбор единого образа жизни.

Эмоционально насыщенные сцены ближней дистанции коммуникации («крупный план») между собеседниками описываются в современной китайской художественной прозе, используя приемы балансировки между ненавистью и симпатией. Героиня новеллы Пань Сяопина «Юноша» Сяо Тао устраивает скандал в салоне красоты:

«Юноша по-прежнему напоминал глиняное изваяние. Женщина фыркнула, плюхнулась на массажную кушетку и, задыхаясь от ярости, прошипела:

– Быстро разомни мне голову. Ну, Сяо Цзю, ты меня достал!

Последнюю фразу она произнесла всхлипывая. Посетители салона прикрыли рты руками, хихикая. Но сдержаться было трудно, так что все вылетели на улицу и там расхохотались так, что даже присели на корточки. А что же тетушка Сяо Тао? Она схватила простыню и натянула на глаза, можно сказать, сама себя наказала. Впервые она лежала с закрытыми глазами, пока парень делал ей массаж. Она не испытывала ненависти к Сяо Цзю, она ненавидела лишь себя, что в его присутствии напрочь забывала о гордости и самоуважении» [2, с. 21].

В приведенном отрывке художественного произведения подчеркивается балансирование между проявлением чувства любви и раздражения у героини Сяо Тао. В свою очередь, посетители салона выходят на улицу, чтобы никто в салоне не увидел их насмешки.

На основании проведенного анализа текстов художественной литературы Китая, используя концепцию дистанцирования Эдварда Т. Холла, выделим основные закономерности, позволяющие анализировать семиотическое пространство с помощью структурного анализа:

– языки цивилизованных народов наполнены множеством качественных и количественных характеристик расстояния, применимым не только для измерения и осознания действительности, но и для интерпретации эмоционального состояния коммуникатора, характерного для его традиционной культуры;

– в древних текстах китайской художественной литературы человек воспринимает мир через сближение коммуникативной дистанции с собеседником, и делает все, чтобы сближение было максимальным, для поддержки тесного духовного контакта, установленного традицией в культуре. Почитаются традиции присмотра повзрослевших детей за их пожилыми родителями, одинокого проживания сына в течение трех лет на могиле родителей, следования за учителем;

– в художественных текстах традиционной культуры Китая дистанцирование персонажей связано с представлениями о Великом пределе, совмещающими противоположные категории пустотности и наполненности, присутствия и отсутствия, позволяющими обрести человеку баланс в постоянно изменяющемся мире. Поэзия Ли Бая обращена к природным стихиям для восстановления утерянной гармонии существования. Легенда о Цисидзе поясняет дистанцированность мужа и жены во время основных сельскохозяйственных работ;

– в современной китайской художественной прозе можно встретить принцип осмысления Великого предела (двойственного понимания мира) в ироничной интерпретации, свидетельствующей об использовании традиционного восприятия китайской культуры в западноевропейском семиотическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутько, О. Л. История праздников : учебное пособие / О. Л. Гутько. – Минск : РИВШ, 2022. – 246 с.
2. Двойной зрачок. Китайская проза конца XX – начала XXI века : пер. с кит. яз. / Отв. ред. А. А. Родионов ; сост. Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. – Санкт-Петербург : Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2015. – 464 с.
3. Ли Бай. Сто избранных лирик / Бай Ли / пер. с кит. и сост. Ли Цзю. – Минск : «Мастацкая літаратура», 2012. – 134 с.
4. Малявин, В. В. Пространство в китайской культуре / В. В. Малявин. – М. : Феория, 2014. – 372 с.
5. Маяцкий, Д. И. Гао Цзэчэн и его пьеса «Пипа цзи» / Д. И. Маяцкий. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. – 462 с.
6. Hall, Edward Twitchell. The Hidden Dimension / Edward T. Hall. – Reprint. Originally published : Garden City, N.Y. : Doubleday, 1966. – Ancor Book Editions, 1990. – 219 p.